

Некоторое время Широн был занят, демонстрируя потрясающую способность решать несколько задач одновременно.

Первым делом он вернул войско назад, в лагерь беженцев – строить деревню. Поскольку большинство изначально были крестьянами, плотниками и кузнецами, то вернулись они к своим естественным занятиям. При этом система разделения на сотни, тысячи и десятки тысяч была сохранена для того, чтобы мобилизовать их в случае необходимости.

Жестокая эпидемия сошла на нет, страшная война закончилась. В деревню пришла стабильность. В таких спокойных условиях люди, как правило, начинают скучать по своим семьям.

Широн призвал командиров тысяч и десяти тысяч, и отправил агитировать людей. За переселение своих семей в феод сулились разные преференции. Например, обещали уже в этом году наделить землёй и снизить налог.

И хоть отдельные беженцы предпочли всё же вернуться в родные края, большинство остались. Одной из причин было то, что люди не хотели разлучаться с боевыми товарищами, с которыми делили тяготы войны. Но куда сильнее хотелось всем проживать рядом с павитонским святым и святыми девами.

На самом деле, многие ещё не отошли от шока войны и страдали от психологических проблем. Ведь закидывание других людей до смерти камнями, потрошение копьями их внутренностей, не проходят для человека даром. Тем более, если он не профессиональный вояка, привыкший к виду крови...

Почти каждую ночь людям снились кошмары. В них убитые солдаты Колома оживали и принимались их души. Это были жуткие кровавые сны.

Истерзанное сознание отчаянно искало на кого бы опереться в такой час. Или хоть что-нибудь, что способно стать опорой. Бороться с кошмарами в одиночку невероятно трудно, потому люди готовы были хвататься за любую соломинку.

И в такой период руку людям протянули павитонские святыне девы. Хериджан и Реджина часто спускались в деревню, пели успокаивающие песни и дарили утешение.

Слушая мелодичные напевы в исполнении Реджины и Хериджан, люди заливались слезами, с трепетом ощущая, как истерзанные сердца становятся чище. Это был трепет совсем иного рода, нежели от речей Широна! В те дни, когда они слушали пение святых дев, то спали спокойно и не видели кошмаров.

Потому теперь никто и не думал покидать это место. Да ни за что!

Люди знать не знали того факта, что за успокаивающими песнями, исполняемыми Хериджан и Реджиной, стоит Широн.

Те, кто твёрдо решили обосноваться здесь, перевозили семьи, с которыми так долго находились в разлуке. А поскольку количество домочадцев в каждой семье было минимум три-четыре человека, население Павитона стремительно увеличивалось.

Широн велел выдавать таким людям зерно и строить для них дома. Возникли новые поселения. Число жителей провинции выросло ещё почти вдвое к тому, что имелось. И в кратчайшие сроки Павитон превратился в крупнейший феод с населением свыше ста шестидесяти тысяч

человек.

Также Широн занимался и другими делами.

Например, снарядил своих рыцарей и солдат доспехами и оружием, доставшимися в качестве трофеев от армии Колома.

Часто собирал купцов. От посевной и до сбора урожая предстояло пройти ещё немалый путь. А значит, требовалось непрерывно закупать и зерно, и ткани.

Он больше не запугивал торговцев. Но те и сами суетились, наперебой предлагая товары и стараясь утолить растущие аппетиты Широ́на.

С их точки зрения, Павитон теперь имел неограниченный потенциал развития. При значительно возросшем населении и сильной армии, что разгромила войска непобедимого Колома, у этого места не было иного пути, кроме как продолжать развиваться. А это значило, что и торговый сектор будет расти в геометрической прогрессии.

Купцы чувствовали это буквально кожей. И, само собой, понимали – для того, чтобы урвать в этом торговом раю долю пожирнее, придётся произвести должное впечатление на Широ́на.

Помимо всего вышеупомянутого, Широн также не забывал посещать и строительные площадки, занимавшиеся ремонтом стен, когда выдавалась такая возможность.

В последнее время, он часто там встречал одного человека. Это был барон Дрейфус, командированный из Беньона и отвечавший за строительство фортификаций.

Многие о том не знали, однако Дрейфус был одним из величайших архитекторов Галика. Его оригинальный и в то же время практичный архитектурный стиль... да, в том он явно был одарён Небесами! И сумел искренне восхитить даже Широ́на.

Но, как ни странно, в самом Беньоне барон Дрейфус был не слишком популярен. Столичные жители питали слабость к роскоши и витиеватости, и привлечь их внимание к чему-то практичному было невероятно трудно. Так что горожане охотнее нанимали других мастеров, напиравших на внешнюю красоту.

Род барона на протяжении многих поколений считался знатным, потому титул получил и он сам. Однако при том был отчаянно беден. Унаследованное состояние он постоянно тратил на эксперименты с новыми архитектурными решениями, и, в итоге, остался совсем без гроша. А здания, которые он возвёл, считали непопулярными, поскольку их облик не соответствовал моде.

В общем, неспроста он ввязался в длительную командировку, вызвавшись подработать на стройке в этом захолустье – ему уже просто было не на что есть.

Отправляясь сюда, барон не питал никаких надежд. Он был рад и простому ремонту стен в глубинке, лишь бы заработать на еду. Тут уж не до капризов – барон был готов даже на дизайнерские решения, которые навяжет сам хозяин крепости.

Однако с владыкой этого места неожиданно удалось отлично поладить. Хотя, если на чистоту, общение пришлось вести не с самим графом Монтенем, а с бароном Широ́ном.

Барон Широн, которому феодал доверил распоряжаться от своего имени, совершенно не

походил на всех прочих героев войн. В нём не ощущалось ни высокомерия, ни воинственности. Не являлся он и с головой погружённым в культуру и искусство, подобно Беньонским аристократам.

«Чрезвычайно рационален и практичен, и при том, словно океан, безгранично терпим к другим», – вот какое мнение сложилось у Дрейфуса о нанимателе.

Сегодня Широн вновь посетил строительную площадку. Дрейфус приветствовал его широкой улыбкой.

«Барон Широн, добро пожаловать! Я ожидал вашего визита, и мне есть, что вам сказать.»

Сегодня он хотел обсудить вопрос строительства «выступов» в крепостной стене Павитона. Данное архитектурное решение он придумал и спроектировал совсем недавно.

Широн удивлённо склонил голову.

«Ожидали? Вам не хватает строительных материалов? Или возникли какие-то проблемы при строительстве?..»

«Нет-нет, я совсем не о том. Не могли бы вы взглянуть вот на это?» – и Дрейфус развернул свой чертёж.

Далеко не все страны альянса Градун применяют чертежи. Это наиболее развитому в архитектурном плане Галику не привыкать, остальным же до такого далеко. Но и здесь, чтобы найти человека, умеющего читать чертежи, придётся ехать в столицу, Беньон.

Естественно, барон Дрейфус и не ждал, что в захолустном Павитоне найдётся хоть кто-то, умеющий в них разбираться. Собственно, таких людей и не нашлось. Даже Широн не имел о чертежах ни малейшего представления.

Однако он отличался от остальных. С момента, когда парень впервые увидел чертежи, он старательно пытался в них разобраться, и не стеснялся спрашивать у барона Дрейфуса, если чего не понимал.

Широн от природы имел необыкновенное чувство пространственного восприятия. И, едва изучив правила чтения чертежей, быстро научился их понимать. Его обучаемость оказалась столь невероятной, что Дрейфус был поражён.

Если барон принимался чертить, Широн старался мысленно представить его работу в законченном виде и угадать, для чего эта конструкция предназначена. Интеллектуальная любознательность парня не знала границ. Всякий раз, встречаясь с Дрейфусом, он подробно расспрашивал, пытаясь узнать хоть что-то новое.

И нынешний день не стал исключением. Широн сходу угадал назначение конструкции, изобретённой бароном.

«Это... такой выступ на вершине крепостной стены? Лучники смогут стрелять через отверстие спереди. До сего момента всё выглядит как обычная крепостная стена, значит, уникальность именно в отверстии. Получается, если начнётся штурм и враг подойдёт к стенам, то мы сможем отстреливаться через них? Или даже поливать кипящим маслом?»

«Именно так! Вы... действительно талантливы. Как же точно вы поняли мою мысль! Если

обратитесь к опыту прошлых осад, думаю, легко вспомните множество ситуаций, когда враг прижимается к стенам. И тогда лучникам приходится высунуться за ограждение, рискуя получить ранение. Но с новыми выступами можно будет легко и безопасно атаковать прижавшегося к стенам противника.»

Широн потёр подбородок и кивнул.

«Да, идея и впрямь хороша. Однако на внешней стене в конструкции нет нужды, ведь за ней ров, а значит, противник не сможет вплотную подойти к основанию стен. А вот на внутренней та была бы очень полезна.»

«Вот как? Да, я как раз и думал над тем, чтобы обустроить их на внутренней стене!»

Барон Дрейфус покраснелся. Как же рад он был встретить человека, который поймёт и оценит его идеи!

Широн с готовностью продолжил: «Судя по чертежу, для их обустройства потребуются камень и дерево. Как только замерите внутреннюю стену и скажете, какие и в каком объёме вам нужны материалы, мы сразу их вам предоставим.»

«О, да! Отлично!»

«И если возникнут ещё какие идеи, дайте мне знать. Я постараюсь рассмотреть их положительно. Если что понадобится, необязательно даже по строительству, обращайтесь в любое время.»

Широну тоже пришёлся по душе барон Дрейфус. Такой человек был просто необходим для дальнейшего развития феода и возрождения церкви Кроноса. Поэтому он относился к тому максимально благосклонно.

«О, кое-что такое имеется. Увлёкшись архитектурой, я начал также изучать и металлы. Я про алхимию. И если б у вас появилась возможность поддержать меня такими предметами, как книги или различные металлы...» – выпалил барон Дрейфус, взволнованный словами Широна.

И тут осознал свою ошибку, из-за чего смутился и не окончил фразу. И то верно – откуда здесь, в горной глухомани, взяться материалам или книгам по алхимии? Дрейфус даже покраснел из-за того, что дёрнул чёрт обратиться с такой глупой просьбой.

Обладая природным талантом к архитектуре, в межличностных отношениях он был не очень хорош. Потому найдя человека, который, как кажется, смог его понять, разволновался и тут же выболтал всё, что на уме. Да уж, конфуз вышел!

Однако глаза Широна загорелись. Ведь у него и впрямь имелась огромная коллекция редчайших алхимических материалов – из наследия Девятнадцати жрецов Кроноса, а точнее – дядюшки Ренегера! К ней относился и голем Эр, которого Широн забрал с острова Бордос.

И он напустил туману, забрасывая наживку: «Хм, возможно, я и сумею помочь некоторыми материалами... такими, как мифрил; и кое-какими тайными книгами по алхимии. Но это должно остаться лишь между нами... Прошу, приходите ко мне этим вечером. Там обсудим это обстоятельней.»

Дрейфус моментально заглотил крючок. При упоминании тайных книг об алхимии и мифриле, он наострил уши и расширил глаза.

Легендарный мифрил, о котором только слышал, но никогда не видел. И тайные книги по алхимии!

Да он жизни ради такого не пожалеет!

И тем же вечером Дрейфус навестил Широна, постучавшись в дверь с крайне нервным и взволнованным видом.

«Входите, пожалуйста! Присаживайтесь. Сейчас я подам вам чашку медового чая.»

«М-медового чая?» - растерянно спросил Дрейфус.

Широн мягко улыбнулся в ответ: «Медовый чай получается, когда растворяете мёд в кипятке. Напиток полезен для организма, так что не откажите, попробуйте. И вот, поглядите-ка на это.»

Широн тщательно размешал мёд в чашке, после чего поставил её перед Дрейфусом и сел. Затем он достал из кармана кусок металла размером с кулак и протянул барону.

«Это что? Н-неужто?..» - округлил глаза Дрейфус.

Предмет казался тёплым. И да, это явно был металл, хоть и мягкий на ощупь. Во всём мире такой лишь один. И это мифрил, обладающий способностью удерживать ману!

«Н-неужели это... мифрил?»

Барон держал драгоценный металл обеими руками, и те при этом дрожали. В душе он был исследователем, и тянулся к знаниям с огромной силой. Настолько, что растратил всё семейное состояние на исследование архитектурных конструкций.

Какой будет реакция, если показать такому человеку нечто подобное? Теперь Широн знал ответ на этот вопрос.

Дрейфус был заморожен и очарован блеском мифрила. Глядя на его возбуждение, Широн приступил к вербовке.

«С этого момента прошу выслушать меня внимательно. Не перебивайте, просто дослушайте до конца. Все вопросы потом. История эта началась девятнадцать лет назад. Незадолго до падения культа Кроноса...»

И Широн поведал свою длинную историю. О поражении Кроноса, гонениях на религию со стороны Священной империи, и многом другом...

Реакция барона оказалась такой, как и ожидал Широн. Сперва он вздрогнул при упоминания Кроноса. А когда повествование добралось до рассказа о Ренегере, пришёл в неопишуемый восторг.

Когда с историями было покончено, пришла пора барону Дрейфусу задать свой вопрос. И он задал, хоть руки при этом дрожали.

«Ч-что вам от меня нужно? Почему вы рассказали мне всё это? Я в-ведь обычный...»

«Нет, господин Дрейфус, вы отнюдь не обычный человек. Вы обладаете необычайным талантом. И я нуждаюсь в этом таланте. Я прошу вас продолжить дело жреца Ренегера.»

Ту-дум!

Барон потрясённо уставился на Широ́на. Взять на себя работу, которую прежде выполнял жрец культа Кроноса?! Он был шокирован, голова шла кругом.

Если история эта достигнет не тех ушей, одним лишь обезглавливанием не отделаться. Скорее всего, окажешься в Священной империи, где тебя подвергнут пыткам, сожгут на костре, а среди друзей и родных прослывёшь монстром и сектантом.

«Я, я!.. е-если откажусь, меня убьют прямо здесь, не сходя с места?..»

Широн покачал головой: «Неправда. Если скажете, что такое не по вам, просто отправитесь домой. Естественно, дав клятву, что будете держать язык за зубами. Но я почему-то уверен, что вы ответите согласием. Мир не желает признавать вашу необычайность. Большинство не умеют видеть вещи в правильном свете, и верят лишь тому, что показали им другие.»

Широн всё сильнее понижал голос, вынуждая Дрейфуса вслушиваться в его речь.

«То же можно сказать и о культе Кроноса. Всё, что обыватели знают о Кроносе - лишь образ, показанный Священной империей. Истину же они увидеть не в силах. Точно так же, как жители Беньона не могут распознать выдающийся талант барона...»

Дрейфус тяжело сглотнул. Он ещё не определился с ответом. Но слова Широ́на сумели его заинтересовать.

«Я не планирую навязывать вам свою религию. Мне просто нужны ваши способности. И хочу добавить - возглавляемый мной культ Кроноса не будет похож на тот, что знают по рассказам из прошлого.»

Пытаясь унять дрожь, барон спросил: «В-вы не боитесь Луана? В-ведь если что пойдёт не так, вы умрёте, верно?»

Барон Дрейфус намеревался отказать Широ́ну, если тот заявит, что не испытывает страха. Тот, кто не боится Священной империи или попросту смерти, может стать командиром, но не лидером. Если людей за собой поведёт такой человек, то, скорее всего, все погибнут. Вот о чём думал Дрейфус.

Широн помедлил некоторое время, а потом проговорил с серьёзным лицом: «Падения... боюсь. Мне страшно, поскольку я прекрасно знаю, насколько сильна Священная империя. Вот почему я так осторожен. И потому мне хочется привлечь такого человека, как вы, барон. Ведь тогда те, кого я возглавляю, окажутся в большей безопасности...»

Это был ответ, на который Дрейфус надеялся.

Барон молча огладил кусок мифрила, после чего осторожно подтолкнул тот к Широ́ну.

«Означает ли это отказ?» - с грустью спросил Широн.

Дрейфус спокойно покачал головой.

«Нет. Но и для алхимии сейчас не время. Сперва закончим реставрацию крепости.»

Барон Дрейфус чуть заметно улыбнулся Широ́ну. В конце концов, ему тоже нечего терять. Нет, будь выбор, он бы предпочёл пожить подольше. Но чем просто цепляться за жизнь, куда

больше хотелось нести в народ свои идеи под началом того, кто их поймёт.

Широн улыбнулся в ответ. Он чувствовал себя так, словно только что заложил первый камень в основание строения, что будет известно как храм культа Кроноса.

С этого дня барон Дрейфус стал занят ещё сильнее. Днём он работал над реставрацией крепости, а по ночам вместе с Широном обсуждал различные темы.

Одним из примеров таких тем стали баллисты. Широн показал их барону, и тот поразился их мощностью и гением инженерного замысла!

При виде баллист Дрейфус замер с открытым ртом. И тут же приступил к изучению. Более того, вдохновлённый открытием, он стал проектировать и собственные виды осадных орудий.

Идеи барона были поистине бесценны для Широно. Ведь кто знает, возможно в будущем придётся воспользоваться ими при штурме других крепостей, а даже если и нет, то при обороне собственной.

В общем, знамя кампании по восстановлению феода реяло как никогда. Постепенно весенняя прохлада сменилась жарким зноем, и жители Павитона встретили лето в поте лица.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3696737>